

М.Ф. Прянишников

**Русская земледельческая
тюрьма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.Ф. Прянишников**
Русская сельскохозяйственная тюрьма / М.Ф. Прянишников – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-458-01199-0

ISBN 978-5-458-01199-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русская земледѣльческая тюрьма.

ГЛАВА I.

Краткое сравненіе дѣйствующихъ нынѣ тюремныхъ уставовъ.

Уложеніе о наказаніяхъ подраздѣляетъ лишеніе свободы какъ и всѣ прочіе наказанія на два главныхъ разряда: наказанія уголовныя и исправительныя; къ первымъ относятся каторжныя работы: въ рудникахъ, крѣпостяхъ и заводахъ (19 ст. Ул. о Нак.), къ исправительнымъ: 1) заключеніе въ арестантскихъ ротахъ, 2) въ рабочемъ домѣ, 3) временное заключеніе въ крѣпости, 4) въ смиренномъ домѣ, 5) временное заключеніе въ тюрьмѣ и 6) кратковременный арестъ.

Сравнивъ въ общихъ чертахъ уставы для содержащихся въ означенныхъ мѣстахъ заключенія, мы не можемъ не усмотрѣть, что строгость принятыхъ въ каждомъ изъ нихъ ограниченій, не вполне соразмѣрена съ ихъ

уголовнымъ значеніемъ. Такъ съ поступленіемъ въ арестантскіе роты не сопряжено, по закону, расторженіе браковъ; но арестантамъ запрещено уставомъ жить вмѣстѣ съ женами, а холостымъ вступать въ бракъ (ст. 1030) тогда какъ присужденнымъ къ каторжныя работы, браки коихъ расторгаются, если пожелаютъ того невинные супруги, по прошествіи отъ 1 да 3 лѣтъ по переводѣ въ разрядъ исправляющихся, дозволяется вновь вступать въ браки, или продолжать не расторгнутые (ст. 577 Уст. о ссыл.) и даже выдается, въ такомъ случаѣ, изъ заработныхъ денегъ не четвертая часть, какъ холостымъ арестантамъ, а половина, а выстроившимъ свои дома—три четверти (ст. 578 Ус. о ссыл.). А между тѣмъ, высшій срокъ заключенія въ арестантскихъ ротахъ простирается до 4 лѣтъ—низшаго срока каторжныхъ работъ и безъ суда можетъ быть за каждое, болѣе одного раза, наказаніе усиленными мѣрами увеличенъ на полгода (ст. 1076); слѣдовательно, разлученіе съ женою можетъ продлиться долѣе самыхъ важныхъ преступниковъ, что (поражая вмѣстѣ съ осужденнымъ и его невинную жену, безиравственно и преступно по нашему церковному ученію о бракѣ).

Въ тюремной жизни, гдѣ существуетъ дѣленіе арестантовъ на разряды, съ нахожденіемъ въ низшемъ разрядѣ сопряжены весьма важныя ограниченія; между тѣмъ порядокъ зачисленія въ этотъ разрядъ и привилегіи высшаго, въ каждой тюрьмѣ подчинены особымъ правиламъ, несходнымъ съ уставами другихъ тюремъ, чрезъ что участь осужденныхъ на менѣе тяжкое наказаніе, вслѣдствіе особенностей того заведенія, въ которомъ они находятся, выходитъ иногда тяжелѣе участи осужденныхъ судомъ на высшее наказаніе. Такъ въ арестанскихъ ротѣхъ 10 мѣсяцевъ пребыванія въ разрядѣ исправляющихся считается за годъ пребыванія въ ротѣ, сокращая, такимъ образомъ, назначенное имъ судомъ наказаніе на $\frac{1}{6}$ часть всего пребыванія въ отрядѣ исправляющихся (ст. 1065) — привилегія, которою арестанты высшихъ разрядовъ рабочаго и смиренняго домовъ не пользуются.

Разрядъ исправляющихся смиренняго дома, по значенію и привилегіямъ, соотвѣтствуетъ высшему разряду рабочаго дома; между тѣмъ какъ въ рабочемъ домѣ большинство съ разу поступаетъ въ высшій (ст. 274) и переводится въ низшій разрядъ только за со-

верщенные вновь проступки (ст. 306), въ смирительномъ домѣ, напротивъ, всѣ осужденные прямо зачисляются въ обыкновенный (ст. 315), имѣющій значеніе низшаго, какъ и въ арестанскихъ ротахъ, и только въ послѣдствіи, въ награду, переводятся въ разрядъ исправляющихся.

Исключенный изъ разряда исправляющихся два раза, по уставу смирительнаго дома, не можетъ уже быть къ оному причисленъ (ст. 319)—исключеніе, неизвѣстное рабочему дому. Работа для заключенныхъ въ смирительномъ домѣ, такъ же, какъ и въ рабочемъ и въ арестантскихъ ротахъ, обязательна, но въ послѣднихъ двухъ заведеніяхъ она вознаграждена для всѣхъ безъ исключенія, переведенныхъ въ высшій разрядъ (ст. 1064 и 294), слѣдовательно, для большинства имѣетъ видъ нѣкоторой прибыли, правда, ничтожной, но все-таки большей, чѣмъ ничего; могущей возбудить хотя нѣсколько силу и энергію, необходима для того, чтобы не обратить трудъ—эту насущную необходимость челоуѣка—въ ненавистное и безцѣльное мученіе. Смирительный же домъ, требуя обязательнаго труда, полагаетъ извѣстную часть заработка только тѣмъ, кто не имѣетъ достаточныхъ

средствъ для содержанія себя и своего семейства (ст. 320). Такъ что выходитъ, что работы болѣе важныхъ преступниковъ, каковы содержащіеся въ арестантскихъ ротахъ и рабочемъ домѣ, хоть сколько нибудь оплачиваются, а менѣе важныхъ, въ смиренномъ домѣ, не оплачиваются. И даже привилегія для тѣхъ, кого пожелаетъ начальство считать бѣднымъ, въ смиренномъ домѣ распространяется только на исправляющихся (ст. 329); тогда какъ подобная милость въ арестантскихъ ротахъ и рабочемъ домѣ допущена именно для низшаго разряда (ст. 1014 и 300). Подобное отягченіе положенія арестантовъ смиренного дома, особенно непослѣдовательно при дозволеніи работать на себя тѣмъ изъ нихъ, кто, бывъ перечисленъ въ разрядъ исправляющихся, можетъ приобрести матеріалы на свой счетъ, съ уплатою въ пользу дома только 5% всей стоимости (ст. 321)—слѣдовательно, отягченіе поражаетъ только тѣхъ, кто не имѣетъ средствъ для покупки на свой счетъ матеріаловъ и за кѣмъ не признано начальствомъ права бѣдности. И если оно касается меньшинства, то, дѣлаясь еще несправедливѣе, теряетъ и послѣдній смыслъ извлеченія дохода въ пользу дома.

Содержащимся въ смирительномъ домѣ дозволяется свиданіе только съ родителями, дѣтьми, родными братьями, сестрами и супругами, и то въ продолженіи одного только часа въ цѣлый мѣсяць, да такъ еще, чтобы этотъ часъ наступилъ не ранѣе 3-хъ недѣль послѣ предъидущаго свиданія (ст. 596 и 597); тогда какъ въ рабочемъ домѣ, который не высказывалъ желанія возвратить содержащихся въ немъ полезными семейству, арестантамъ высшаго разряда дозволяется имѣть свиданіе съ родными безъ всякихъ ограниченій, въ праздники Рождества Христова, первые три дня Пасхи и каждое воскресенье, и низшаго разряда—въ первый день Рождества, первые три дня Пасхи и въ первое воскресенье каждаго мѣсяца (ст. 281); слѣдовательно, и арестантамъ низшаго разряда четырьмя днями болѣе, чѣмъ въ смирительномъ домѣ лучшимъ *) при томъ въ такіе торжественные дни, когда свиданіе имѣетъ особое значеніе, въ образцовомъ исправительномъ заведеніи легко можетъ случиться, что не дозволятъ

---

*) Мы часто, говоря о смирительномъ домѣ, ссылаемся на ст. изъ Устава с.-петербургскаго исправительнаго заведенія, ибо (ст. 267) Уставомъ этимъ повелено руководствоваться во всѣхъ смирительныхъ домахъ.

свиданіе въ первые дни Рождества или Пасху потому только, что не прошло мѣсяца съ послѣдняго свиданія.

Уставы рабочаго и смирительнаго домовъ и тюрьмы подраздѣляютъ содержащихся въ нихъ, на основаніи ословныхъ привилегій, полагая разницу между ними въ содержаніи и дисциплинарныхъ взысканіяхъ. Уставъ рабочаго дома доводитъ разницу эту до того, что допускаетъ для непривилегированныхъ тѣлесное наказаніе отъ 10 до 35 ударовъ розгами, противопоставляя ему для привилегированныхъ заключеніе въ темной комнатѣ отъ 1 до 3 сутокъ (304 и 306).

Если возмущаетъ назначеніе разныхъ наказаній признаннымъ по суду виновными въ одномъ и томъ-же преступленіи и притомъ въ одинаковой мѣрѣ вѣняемости, то впечатлѣніе это въ судѣ все-таки не можетъ быть такъ сильно и продолжительно, какъ различіе при административныхъ расправахъ; ибо судъ только опредѣляетъ наказанія; большинство присутствующихъ да и самихъ обвиненныхъ можетъ и не понять всего значенія ихъ; при административной-же расправѣ, исполненіе большею частію тотчасъ-же слѣдуетъ за рѣшеніемъ. Случается,

что хорошенько еще и не изслѣдовали, въ чемъ дѣло, а уже розги принесены или явилась стража для отвода подъ арестъ—слѣдовательно, не понять сущности наказанія трудно. Какое-же чувство должно возбудить въ тѣхъ беззащитныхъ, изъ которыхъ каждый можетъ испытать благость розогъ быть, можетъ ранѣе даже того, для кого они принесены, еслибы начальству показалось лицо его протестующимъ противъ справедливости наказанія, — когда въ глазахъ ихъ, при торжественномъ заявленіи самого начальника объ одинаковой виновности двухъ лицъ, одного изъ нихъ тутъ-же отпороли-бы на обѣ корки, а другого отправили въ темную комнату? Одного они видятъ грубо обезчещеннымъ, въ крови и судорогахъ; слышатъ его стонъ и вопли и можетъ быть, даже видятъ замертво отнесеннымъ въ лазаретъ, и другого, случается, главнаго виновника — гордо идущимъ въ темную комнату, а вѣдь и тотъ ихъ-же братъ, арестантъ, одинаково исполняющій всѣ работы и равномерно несущій всѣ остальные тягости и стѣсненія тюремной жизни. С.-Петербургское исправительное заведеніе, а вмѣстѣ съ нимъ, значить, и всѣ смиренные дома (съ 267) идутъ еще далѣе въ

поблажкѣ привилегированнымъ; полагая полное различіе между арестантами, смотря по ихъ состоянію (ст. 395), такъ-что, строго говоря, образуютъ изъ себя два особыхъ заведенія, соединенныя только въ одномъ зданіи и порученныя одному общему начальнику, что особенно не практично въ виду того, что смирительный домъ учрежденъ для людей «*продервостныхъ*» (ст. 325), изъ которыхъ однихъ привилегіи могутъ не въ мѣру поддѣрживать, другихъ — раздражать, и, въ концѣ концовъ, не только не сдѣлаютъ ихъ спокойными и менѣе притязательными, но, пожалуй, разовьютъ еще злобу и ожесточеніе. Но еслибы различіе благородныхъ отъ простыхъ ограничивалось только отдѣленіемъ ихъ въ особую камеру, нѣсколько улучшенной пищей, болѣе тонкой одеждой и иной работой, то все еще можно было-бы объяснить его нежеланіемъ стѣснять жизнь однихъ болѣе, чѣмъ другихъ, такъ-какъ матеріальная обстановка смирительнаго дома, не представляя лишеній для чловѣка бѣднаго и давая ему даже подчасъ болѣе, чѣмъ онъ имѣлъ прежде, является, въ то-же время, для чловѣка достаточнаго крайне ограничевною.

Но къ чему доводить это различіе до несущест-

ственной крайности: шить, напимѣръ, простымъ людямъ зимнюю одежду навыворотъ — сукномъ внизъ, а парусиной вверхъ? (ст. 397). Одежда отъ этого скорѣе носится, ибо парусина препятствуетъ сукну обсыхать отъ испарины; выходитъ неопрятнѣе, такъ какъ пыль и грязь на парусинѣ замѣтнѣе, чѣмъ на сукнѣ, и придаетъ, наконецъ, арестанту слишкомъ странный видъ. (Не достаетъ, чтобъ вырядили ихъ въ шубы — мѣхомъ вверхъ и заставили бы быть кроткими, не смотря на всеобщія насмѣшки!) Для чего, опять, дѣлать лишнія издержки на перегородки въ кроватяхъ простыхъ людей (ст. 402), — не практичнѣе ли отдѣлить ихъ, какъ у привилегированныхъ? къ чему давать имъ менѣе прочную столовую посуду? (ст. 415, 416, 417 и 418). Звать по имени, тогда какъ благородныхъ по имени и отчеству, — не практичнѣе ли, какъ это дѣлается въ другихъ тюрьмахъ, всѣхъ звать по фамиліи? Къ чему всѣми этими пустяками, недостающими привилегированнымъ никакого удобства, обнаруживать слабость закона — вѣчную поблажку любимому дѣтищу, если оно даже нарушаетъ его законы, совершаетъ преступленіе.

Кромѣ несоразмѣрности нашихъ тюремныхъ